

Татьяна Шаляпина ФИГУРИСТКА

12+

Татьяна Шаляпина
Фигуристка

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Шаляпина Т. Е.

Фигуристка / Т. Е. Шаляпина — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Фантастический рассказ о самой обычной девочке, живущей в конце XXI века, которая отправляется на другую планету, чтобы спасти своего отца.

Татьяна Шаляпина

Фигуристка

Я девочка. Я просто девочка, каких много на нашей планете. Я такая же, как любая из вас. Но мне выпала особая судьба. Особенная миссия. И я расскажу вам о ней.

В школу кто на чем: кто на самокате или на велосипеде, кто на автобусе или на метро, а я на роликах. Лечу, волосы с ядовито-зелеными прядями развеивает встречный ветер. С одной стороны короткая стрижка, с другой прическа ниже плеч. Щурюсь на восходящее солнышко. Правый глаз зеленый, левый карий. Вот такая я! Не как все! Вкатываюсь в фойе ледового дворца и несусь в раздевалку. А там быстро скидываю ролики и цепляю фигурные коньки. Тренировка у меня перед основной школой. И после тоже. Фигуристка я.

– Семёнова! Опять тебя видела на роликах! – грохотал над катком голос тренера. – Я же тебе запретила! Фигуристке ролики противопоказаны!

– А почему? – нагло спросила восьмилетняя девчушка с зелеными волосами, поверх которых надеты красные меховые наушники.

– Ноги испортишь! Постановка совершенно другая!

– Но я люблю скорость, Светлана Михална.

– Самокат купи. Куда полезнее. Я ж говорила тебе! И маме твоей говорила! Она тебе не передавала?

– А мы с ней не разговариваем.

– Разминаемся! – Тренер, крепкая круглолицая женщина лет под шестьдесят с короткой мальчишеской стрижкой, лениво катила по малому кругу

Группа начала движение против часовой стрелки вдоль бортика катка. Но и тут зеленоволосая Семенова ухитрилась выделиться среди всех: то на короточках проедет, то сделает «флажок».

– Семенова! Рано ноги задираешь! Разогреться сперва надо!

– А я, Светлана Михална, давно разогрета. Я ж сюда на роликах от самого дома. А это почти три километра.

С тяжелым вздохом тренер отвернулась, мотнула головой, стряхивая с себя лишний негатив, скомандовала:

– Не жалеем себя! Семенова! Выпрыгиваем! Выше! Взяла себя в руки и подпрыгнула! Плохо! Тренируешься мало!

Звонко чиркали лед лезвия и зубцы. Сопела от старания и обиды зеленоволосая Семенова, что-то бурча под нос. Но не выходили прыжки.

Такой я была давно, в сопливом детстве. Теперь я другая. Хотя не во всём.

По-прежнему зеленоволосая, но со стрижкой «каре» и заметно подросшая, Семенова сильно выделялась на фоне остальных юных фигуристов, пулей носилась по ледяному пространству, при любом возможном случае воспаряя над ним. Тренер смотрела на девочку, сдерживая одобрительную улыбку.

– Молодец, молодец, Семенова, – наконец не выдержала она. – Хорошо работаешь!

– А вы, Светлана Михална, когда-то меня ругали! Не верили, что я прыжок натренирую!

– МирАвой прыжок! – хихикает кто-то из ребят и, заметив на себе ледяной взгляд тренера, добавляет в оправдание шутки. – Так она же – Мира!

Мое имя всегда было для меня тайной за семью печатями. Так же как и тема об отце. Но на все мои вопросы у мамы ответ был единственный: «Вот повзрослеешь, паспорт получишь, я все расскажу». Поэтому мне оставалось одно: ждать, учиться и подрастать.

Но уже вскоре все изменилось.

Она сидела за уроками, одной рукой выводя упражнение по русскому, а в другой держала вилку, которой отламывала кусочки от тортика с надписью «УРА-ДР-12!», когда на темном экране домашнего компьютера (тонкий гибкий монитор висел на стене, как большой ковер) появилась бегущая светящаяся синим строка: «ВАЖНАЯ НОВОСТЬ! ТРЕБУЕТСЯ ОЗНАКОМИТЬСЯ!»

И что за новость, которая не терпит отлагательств?

– «Сегодня в третьем чтении был принят закон об особом личном самоопределении совершеннолетия для граждан, достигших двенадцатилетнего возраста. По индивидуальному заявлению гражданина, которое он делает по собственному добровольному решению, ему присваивается статус взрослого со всеми полагающимися правами и обязанностями. Граждане, достигшие двенадцатилетнего возраста, но не подающие подобного заявления о новом статусе, остаются в прежнем. Они считаются детьми и не подпадают под законы взрослого населения».

– Да! – девочка подпрыгнула на стуле от радости. – Наконец-то! Где можно подать заявление?

Казалось бы, она спрашивает саму себя, но нет! Ей с готовностью ответил компьютер (экран был по-прежнему темен, только голос звучал из динамиков):

– Заявление можно подать на следующий день после двенадцатилетия через индивидуальный электронный кабинет.

– Ясно! Сегодня как раз такой день. Открой мне мою страницу в том самом кабинете.

Экран моментально вспыхнул на нужной закладке. Сразу выскочила надпись, которую приятным женским голосом незамедлительно озвучил компьютер:

– Вы желаете подать заявление о получении Вами статуса совершеннолетнего?

– Да, да и еще раз да!

В ответ на это едва возникшее на экране заявление заполнилось само собой.

– Поставьте подпись, – вежливо сказал компьютер. – Достаточно произнести любую фразу. Система определит вашу личность по голосу.

– А что сказать-то?

– Мира Евгеньевна Семенова. Личность подтверждена. Благодарим за то, что воспользовались нашими услугами. Куда доставить ваш паспорт?

– У меня тренировка скоро. Я через час из дома выхожу...

– Отлично! В течение десяти минут наш курьер доставит паспорт по вашему месту жительства. Вы подтверждаете ожидание?

– Давайте, я жду.

Действительно, через неполные четверть часа девочка вертела в руках пластиковый паспорт. Внутри все сжималось от ликования. Теперь она взрослая! Мира посмотрела на свое отражение в большом овальном зеркале, висевшем в прихожей.

А раз так, то и выглядеть надо соответствующе!

На каток она неслась во весь дух. Распушенные волосы развевались на майском ветру. Не зеленые, темно-каштановые, еще влажные после окрашивания. Только маленькие девочки красятся в яркие ненатуральные цвета. А она теперь взрослая! Теперь бы на тренировку не опоздать. Светлану Михайловну лучше не злить.

Вылетев из-за поворота, Мира лихо завернула к зданию ледового дворца, где тренировалась, и в самый последний миг заметила на своем пути непреодолимую преграду. Ведь еще утром тут была дорога, а теперь лежал свежий газон, и двое рабочих сажали на нем цветы.

Сворачивать некуда, нужно принимать решение. Я рванула вперед.

Вместо того чтобы затормозить, она поддала скорости и у самой кромки дороги взмыла в воздух, поджав ноги к груди. Она пролетела над головами рабочих-цветоводов и приземлилась на тротуар далеко от газона. Один из рабочих только открыл рот, глядя ей вслед.

Другой дернул его за рукав:

– Чего зенки распахнул? Паркурщиков не видел?
Мира усмехнулась, оглянувшись через плечо.

Когда она на полной скорости вкатила в здание, ее внимание привлекла кучка ребят, обступивших тренера и какого-то невысокого улыбчивого мужчину с ярко-синими глазами на загорелом лице. Машинально Мира глянула на циферблат старинных часов, висевших в фойе при входе (теперь почти никто из современных детей не мог определять по ним время, но она умела): очень странно, уже идет тренировка, но почему-то все здесь. Мира притормозила, услышав обрывки слов: «Миссия, космос, набор...»

– Если кто надумает к нам, я оставлю свой контактный адрес вашему тренеру, – продолжая улыбаться, сказал загорелый незнакомец.

Короткая стрижка молодила его изборожденное морщинами лицо, а челка торчала задорно, как у мальчишки.

– Спасибо, Александр Трофимович, – поблагодарила тренер. – Наверняка ребят заинтересует ваше предложение.

– Не сомневаюсь, – ответил загорелый Александр Трофимович, протянул Светлане Михайловне пластиковую визитку, кивнул в знак прощания, после чего направился к выходу.

Тренер ответила поклоном и обратилась к ребятам:

– А нам пора заняться нашей рутинной. Живо в раздевалку!

Юные спортсмены поспешили последовать требованию тренера.

– Дурость какая-то! – услышала Мира над ухом.

А, это одноклассник Морозов, вечный бунтарь и мыслитель, у которого на все есть компетентное мнение.

– Почему дурость? – переспросила девочка.

– Кто сейчас мечтает стать космонавтом?

– Космонавтом? – у Миры от удивления глаза из орбит полезли.

– Это вчерашний день, – продолжал мудро рассуждать Морозов. – Может, наши дедушки и бабушки в раннем детстве спали и во сне видели к звездам полететь, но теперь другое время!

– А я бы очень хотела в космонавты попасть, – смело заявила Мира.

– Да кто тебя с Земли-то выпустит? – тут Морозов впервые за время их беседы глянул на девочку и вдруг захохотал, ткнул в нее пальцем:

– О, смотрите! Семенова-то созрела! Из зеленой в коричневую превратилась!

И все разом посмотрели на Миру, кто с иронией, кто с интересом, но она лишь гордо задрала подбородок и прокатилась мимо них в раздевалку. Морозов и сам не ведал, насколько был прав!

Вечером предстояло выслушать разнос от мамы за то, что взяла ее краску для волос. Оказывается, она специально не мыла голову, а теперь, когда ночь на дворе, ей придется решать, заказывать новый краситель или плюнуть и отправиться в душ.

Мама была не в духе. Она еще не поняла, что ей нравится больше – привычная зелень волос дочери или ее новый каштановый имидж.

– С чего бы это вдруг?

– С того, что мне уже двенадцать! – невозмутимо отвечала Мира.

– Аж целых двенадцать! Подумать только! Внезапно настала зрелость! Как сговорились! Наши законники, слыхала, что учудили? Придумали сделать совершеннолетие с двенадцати лет! А почему не с шести? Пошел в школу – совершеннолетний!

– Ну и что здесь такого?

– Глупость какая-то! Дети – это дети! Им расти и учиться. А они обрадуются и начнут... – мама бросила косой взгляд на дочь. – Сама-то не вздумай...

– Уже! – Мира показала маме пластиковую карточку. – Всё! Теперь новая жизнь! Ответственность и самостоятельность!

Мать беззвучно осела на стул.

– Зачем? – еле слышно выговорила она.

– Ты знаешь, – Мира опустилась на стул напротив. – Ты всегда говорила, как только я повзрослею, ты расскажешь.

Мать поняла. Дочь ждала.

– Что ты хочешь знать?

– Почему мы живем вдвоем? Где папа?

И мама сдалась.

Александр Трофимович в этот день переживал смешанные чувства. Он не то, чтобы боялся идти на работу. Нет. Он опасался крушения надежд, надежд на осуществление своего проекта.

Когда началось всё это антикосмическое движение, никто не думал, что оно приобретет планетарные масштабы и полностью законсервирует исследования. Спровоцировало его не катастрофа при запуске, когда шаттл столкнулся с остатками одного из множества искусственных спутников, отработавших свое. Такое в истории случалось не раз. Но вот множественные падения космического мусора на города – это уже серьезно. Это погибшие и раненые, пожары, разрушения и много горя. Люди мириться с этим не желали. Они взбунтовались. А когда неизвестным инопланетным агрессором была разрушена недавно обоснованная колония на Марсе, народ и вовсе потребовал от ученых немедленно прекратить поиски во Вселенной «братьев по разуму», а вплотную заняться эффективной защитой от таких «братьев». Тогда же и была свернута программа исследований, а космонавты вернулись на Землю. Кому удалось. Это произошло несколько лет назад, а казалось, так давно. Всё перестроилось на новое русло. Никаких дальних полетов, никаких живых существ на орбите. Только самые необходимые устройства: зонды, антенны, передатчики. Отжившие свое аппараты тщательно утилизировались, о чем население подробно информировалось. Слово «космонавт» приобрело иное значение. Теперь так называли чудиков, мечтателей, а то и тех, кто был склонен к суициду. И вот на таком фоне бывший легчик, всю жизнь мечтавший о звездах, но так и не попавший в космический отряд из-за травм, полученных в катастрофе, вдруг сумел продвинуть проект, целью которого была подготовка молодежи к работе в безвоздушном пространстве. Его расчет был прост: сейчас всё под запретом, но пройдут годы, исследования могут возобновиться, и тогда будут нужны опытные специалисты. Пусть сейчас это дети, они вырастут и передадут знания новым поколениям. Александр Трофимович верил, что это крайне важно. И смог убедить высокое начальство. Ему отдали пустующее помещение Космического центра, позволили собрать группу из достойных ребят. Но важно было соблюсти два условия: участники должны быть совершеннолетними и вступить в отряд без какого-либо принуждения. Последнее условие как раз и тревожило Александра Трофимовича. Можно увлечь ребят интересным рассказом, но трудности, с которыми им предстоит столкнуться, легко отвратят их от космической деятельности. Наверное, поэтому он самолично прошелся по спортивным школам и секциям. Там он рассчитывал найти тех, кто привык к физическим испытаниям и обладал волевым характером. А теперь он немного волновался, переступая порог Космического Центра. Боялся, что никто не придет. И не зря боялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.